

Введение

Понимание технологии связано не только с техникой, но и с социокультурной эволюцией общества, с изменениями, происходящими в обществе по мере освоения им новых технологий. Даже сами общества классифицируют по используемым технологиям. При этом любое новшество, входящее не только в производственный процесс, но и в наш быт, в социальную практику можно рассматривать как некоторый «предмет». Но это новшество есть не только определенный предмет, но и определенные способы, практики его применения, оперирования с ним и тому подобное. И с человеческой, и с социальной точки зрения именно это является наиболее существенным, поскольку последствия для человека и общества обычно порождает не сам предмет, а способы, которыми мы взаимодействуем с ним, те результаты, к которым ведут наши взаимодействия, те изменения в нас самих, которые вызываются этими взаимодействиями. Другими словами, в реальности мы имеем дело не с самими по себе предметами и вещами, а с технологиями. Технология стала средством, с помощью которого человек перешел от своей биологической эволюции к социопсихологическому развитию. Технология - способ разумного использования природы и фактор достижения высоких ступеней интегрирования общества. С помощью технологии человек осуществляет перевод интеллектуальной информации, имеющихся знаний в практическую деятельность. Совершенствование технологий - необходимое условие и средство прогресса во всех сферах жизни общества. Рассмотрение сущности понятия социальной технологии приведено в данной работе.

Социальные технологии в политике и образовании

Технологии и общество. Социальные технологии. Теоретические основы социальных технологий. Развитие (генезис) социальных технологий. Социальные технологии в образовании и политологии (социальные технологии как прикладной аспект гуманитарного знания)

Технологии и общество

Рассмотрим, что же скрывается за термином «технология»? Само понятие «технология» имеет множество трактовок. Так, технология по Дж. Гэлбрэйту – систематическое применение научных или других упорядоченных знаний в практических целях [1, с.114]. С. Лем под технологиями понимал обусловленные состоянием знаний и общественной эффективностью способы достижения целей, поставленных обществом, в том числе и таких, которые никто, приступая к делу, не имел в виду [6, с.8]. Э. де Боне определял технологию как процесс производства чего-либо полезного путем использования знаний. А технолог у него – это импресарио знаний, который собирает не певцов, оркестрантов, сценаристов, а знания. Технолог – это и интерпритатор знания. Он «берет» данное знание, вкладывает свой опыт, умения, навыки и претворяет это знание в практическое и полезное действие [9, с.16]. Технология является важной частью культуры *в современном мире*. Изначально понятие «технология» использовалось исключительно в технической сфере и понималась как совокупность и последовательность методов и процессов преобразования исходных материалов, позволяющих получить продукцию с заданными параметрами. С точки зрения такого подхода, *промышленная* технология представляет собой определенный способ производства (образованный совокупностью и последовательностью применения методов) какого-либо продукта, построенный на использовании технических или любых других средств производства под управлением человека. Причем средства производства играют в технологии доминирующую роль и несут основную нагрузку при получении продукта. Так, в узком смысле, современное определение технологии – это совокупность (система) правил, приемов, методов получения, обработки или переработки сырья, материалов, промежуточных продуктов, изделий, *применяемых в промышленности* [11]. В более широком смысле понимание технологии связано не только с техникой, но и с социокультурной эволюцией общества, понимаемой как изменения, происходящие в обществе по мере освоения им новых технологий. Более того, существует классификация обществ на основе используемых технологий. Однако всякое новшество, входящее не только в производственный процесс, но и в наш быт, в социальную практику, можно рассматривать как некоторый «предмет». Но это новшество есть не только определенный предмет, но и определенные способы, практики его применения, оперирования с ним и тому подобное. И с человеческой, и с социальной точки зрения именно эта сторона

дела является наиболее существенной, поскольку последствия для человека и общества обычно порождает не сам предмет, а способы, которыми мы взаимодействуем с ним, те результаты, к которым ведут эти наши взаимодействия, и те изменения в нас самих, которые вызываются этими взаимодействиями. Иначе говоря, в реальности мы имеем дело не с самими по себе предметами и вещами, а с технологиями. Технология стала средством, с помощью которого человек перешел от своей биологической эволюции к социопсихологическому развитию. Она (технология) - способ разумного использования природы и фактор достижения высоких ступеней интегрирования общества. С помощью технологии человек осуществляет перевод интеллектуальной информации, имеющихся знаний в практическую деятельность. Совершенствование технологий - необходимое условие и средство прогресса во всех сферах жизни общества. Используемые сегодня современные технологии, например, информационные технологии, открывают обществу новые возможности, возникающие при их использовании как в производстве, в науке, так и в сознании людей. Такое понимание роли технологии было осознанием того, что современное развитие общества, колоссальное повышение производительной мощи, рост эффективности труда связаны не только с новой техникой, но и с новыми формами кооперации, организации производства и деятельности, с возможностями концентрации ресурсов, с культурой труда, с накопленным научно-техническим и культурным потенциалом, с целеустремленностью усилий общества и государства. Пришло осознание того факта, что человек живет не просто и не только в социуме, но и в искусственном мире культуры, при посредстве культуры - в мире природы. Культуру можно представить как универсальную технику для улучшения природы [5, с.2], в том числе и природы человека. «Постепенно под технологией стали подразумевать сложную реальность, которая является механизмом новаций и развития, а по существу представляет собой сферу целенаправленных усилий (политики, управления, модернизации, интеллектуального и ресурсного обеспечения и т.д.), существенно детерминированных, однако, рядом социокультурных факторов» [11, с.3]. Осознание технологии как специфического феномена сложилось в конце XIX - начале XX вв. *Особенно важным для человека был вопрос о возможностях управления технологией и обретения свободы в условиях тотальной технологической обусловленности человеческого бытия. М. Хайдеггер показал, что вся наша цивилизация работает на «постав», т.е. осуществляется в форме воспроизводства технологических поставляющих цепочек и процессов.* В последнее время стало понятно, что за современным развитием технологий стоят такие сложные реалии современного общества, как социальные институты, человеческая деятельность, ценности, картины мира и пр., и возникает вопрос о том, как в условиях тотальной технологической зависимости целенаправленно воздействовать на перечисленные выше компоненты цивилизации и культуры [11, с.25]. В настоящее время

техническое знание и технология настолько взаимосвязаны и взаимозависимы, что эти понятия иногда рассматриваются как идентичные. Мы не только становимся все более восприимчивыми в отношении тех или иных новых технологий, но и проникаемся технологическим мировоззрением. Любая серьезная проблема, с которой приходится сталкиваться, осознается и мыслится нами как проблема существенно технологическая: сначала мы расчленяем ее по канонам, задаваемым технологией, а затем ищем и используем технологические возможности ее решения [14, с.73]. В начале XXI столетия, есть все основания говорить о качественно новом этапе развития не только науки, техники, но и их взаимодействии с обществом. Одним из выражений этого является становление нового типа взаимоотношений науки и технологии, который получил название Technoscience — технонаука. Наиболее очевидный признак технонауки — это *существенно* более глубокая, чем прежде, *встроенность* научного познания в деятельность по созданию и продвижению новых технологий.

Появление новых технологий В нашем привычном восприятии появление всякой новой технологии выступает как выход за пределы данного, уже освоенного рутинного порядка вещей. Однако сегодня, используя термин Макса Вебера, можно говорить о рутинизации этого процесса технологических обновлений, то есть об изготовлении новых технологий «на заказ». При этом современная наука все более отчетливо выступает как деятельность, направленная прежде всего на генерирование новых технологий. Применительно к технологиям, возникающим на базе естественных наук, это утверждение представляется едва ли не самоочевидным (хотя далеко не все последствия такой роли науки столь же очевидны). Это отдельная важная сама по себе тема. При этом понятно, что изменение технологии вызывает изменение в обычаях и социальных институтах и самом обществе, в темпах научно-технического прогресса, в его направленности, в формах его социальной организации, в характере его воздействия на человека и общество. Сегодня происходят радикальные перемены: начало XXI века можно характеризовать как качественно новый этап в развитии науки, технологий и их взаимодействия с обществом. Прогресс поражающий сегодня своими масштабами и темпами в значительной степени был вызван *сформировавшимися* в развитых странах *эффективными механизмами, обеспечивающими устойчивый и, более того, быстро растущий спрос на производство и потребление новых технологий* [14, с.75]. Особую сферу деятельности составляет сегодня доведение до потребителя не только информации о вновь созданной технологии, но и самой этой технологии. Можно сказать, что термин «СМИ» в данном случае относится ко всем тем социальным и гуманитарным технологиям, которые существенно важны, необходимы для функционирования и распространения технологий.

Технологии и исследования. Сегодня исследование выступает не только как познание мира, мира естественного, но и как преобразование этого мира естественного, то есть как создание мира искусственного (а точнее,

миров). И в этом качестве исследование оказывается прообразом технологического способа освоения и, более того, видения мира [14, с.74]. Таким образом, исследование, в частности, экспериментальное исследование — это создание для изучаемого объекта (или явления, или процесса) таких условий, которые позволяют контролировать оказываемые на него воздействия. При этом внешние воздействия на объект так или иначе ограничиваются, контролируются благодаря чему можно абстрагироваться от воздействия одних факторов, чтобы определить, какие изменения вызывает действие других, непосредственно интересующих исследователя. Достижение этой цели становится возможным вследствие того, что экспериментатор создает специальный прибор или аппарат, или устройство (*мое – спецусловий*) — обобщенно будем все это называть экспериментальной установкой, обеспечивающей воспроизводимый и четко фиксируемый, измеримый характер оказываемых на объект воздействий.

Со временем выясняется, что тот контролируемый и воспроизводимый эффект, который обеспечивает работа экспериментальной установки, может представлять интерес и помимо решения задач, стоящих перед экспериментальным исследованием. Если для решения этих задач требуется получение особо чистого вещества или выращивание колонии микроорганизмов, то такое вещество или такие микроорганизмы могут найти применение в производственных процессах, где они позволят получать уже не исследовательский, а потребительский и, следовательно, коммерческий эффект. Таким образом, сама экспериментальная установка и способы работы с ней, разумеется, после соответствующих трансформаций, преобразуются и, попадая в иной контекст, выступают уже в качестве новых технологий.

Следует подчеркнуть, что в исследовательском контексте экспериментальная установка проектируется и конструируется в соответствии с определенным замыслом — для проверки, обоснования или подтверждения той или иной научной гипотезы. С точки зрения этой гипотезы конкретные результаты проводимых на установке экспериментов могут быть как положительными, так и отрицательными; однако сама природа этих результатов задана вполне определенно. Установка изначально задумывается и проектируется как средство получения именно таких результатов. Иными словами, экспериментальная установка есть порождение рациональной и целенаправленной деятельности. И эти же свойства рациональности и целенаправленности являются необходимыми признаками всякой технологии, как и в целом технологического отношения к миру.

Необходимо, отметить и глубокие различия между двумя способами использования экспериментальной установки. В первом случае в контексте исследования ее созданием и применением движет мотив искания нового и при том истинного знания. Однако учитывая неоднозначный характер взаимосвязей эмпирического и теоретического уровней познания, точнее было бы говорить не об истинности, а о большей или меньшей обоснованности, достоверности

знаний, получаемых за счет использования экспериментальной установки (а точнее следует говорить о лаборатории как о комплексе элементов, включающих и саму установку). Тот эффект, достижение которого она обеспечивает, может, получить не единственную, а множество различных интерпретаций. Но как бы то ни было, именно этот мотив достижения новых знаний с определенными качественными характеристиками стоит за ее применением в контексте исследования. И по мере того, как осознаются скрытые в исследовательской деятельности технологические возможности *функции лаборатории изменяются*. Именно лаборатории становятся мастерской или цехом прикладной науки, то есть науки, ориентированной исключительно на создание и совершенствование технологий. Именно лаборатории выступают в качестве форпоста научно-технического прогресса. Вместе с тем принципы и схемы действия, первоначально отработанные в исследовательской лаборатории, применяются не только для получения новых знаний и разработки новых технологий, но и для рутинного обслуживания многих видов практики, таких как промышленное или сельскохозяйственное производство, медицина и прочее, поскольку они перестраиваются под воздействием новых технологий. По мере накопления этих навыков внутри лаборатории устанавливается большое количество взаимосвязей ранее нигде не встречавшихся. Это не результат нового способа познания или того, что люди вдруг осознали существование микроорганизмов, о которых раньше не подозревали. Это всего лишь манипуляция новыми объектами с параллельным приобретением новых навыков в новых уникальных условиях.

Возможно, что представление лаборатории как "архимедова рычага", позволяющего перевернуть мир, является некоторым преувеличением: мир оказался бы до невозможности вертким и неустойчивым, если бы каждая лаборатория давала возможность его перевернуть. Однако в действительности следует все же признать, что лаборатория оказывает самое глубокое воздействие на наш мир, поскольку она задает образцы рационального и целенаправленного действия. В соответствии с этими образцами в дальнейшем организуется деятельность людей в самых разных сферах. В результате мы не только становимся все более восприимчивыми в отношении тех или иных новых технологий, но и зависимыми от них и, кроме того, проникаемся технологическим мировосприятием. Любая серьезная проблема, с которой мы сталкиваемся, осознается и мыслится как проблема существенно технологическая: сначала мы расчлняем ее по канонам, задаваемым технологией, а затем ищем и используем технологические возможности ее решения. Гуманитарное знание все чаще выступает *в технологических формах*, будучи направленным не столько на объяснение, *сколько на изменение реальности*. Деятельностная установка основательно потеснила натуралистическую. Следует отметить, что "технологизация" захватила уже не только мир техники, но затронула и социальные, и гуманитарные науки. Такая тенденция технологизации социальных и гуманитарных наук явно наблюдалась

уже с 60-х годов XX века. Какими бы сложными не были социальные процессы, каждый из них поддается технологизации. «Реальная проблема не в выяснении возможности «в принципе» технологизировать социальный процесс, а в том, как это сделать» [9, с.15]. Современные науки, в том числе и социальные, и гуманитарные, являются науками технологическими. Существенно новая роль технологий и всего того что с ними связано проявляется в технологиях особого рода - социальных (и/или гуманитарных) технологиях. В отличие от технологий, которые давали человеку власть над природой, «социальные технологии» позволяют дать власть человеку над человеком, а в политологической трактовке - «власть как контроль над сознанием». Так, уже в 60-е годы XX века проявилось направление исследований по прикладному применению социальных и гуманитарных наук. Тогда впервые был использован термин "Social Technology" - социальная технология. В наше время наряду с термином "социальная технология" (СТ) широко используется и термин "гуманитарная технология" (ГТ). Под "гуманитарными технологиями" понимают совокупность технологий производства и технологий трансляций смыслов, а также технологий социальной инженерии – непрямого воздействия на общество через управление социальным поведением и социокультурное проектирование. Данное определение включает в себя, по крайней мере, несколько пунктов: во-первых, это и производство, и трансляция смыслов; во-вторых, не прямое воздействие на управление, т.е. через управление на социальное поведение на основе использования знаний социальных и гуманитарных наук, и социокультурное проектирование (т.е. действия для достижения заданных целей).

Социальные технологии. Теоретические основы социальных технологий

Непременным условием эффективного внедрения научных рекомендаций в *практику социального управления* является разработка социальных технологий, которые помимо прочего позволяют изменить позицию лиц, принимающих решения по социальным вопросам, и превратить их из потребителей научных исследований в заинтересованных соисполнителей разработанных проектов. Известен опыт такой работы группы ученых под руководством В.Н. Иванова в начале 80-х годов предпринявших попытку разработать, применительно к условиям производственных коллективов, социальную технологию внедрения элементов научной организации труда. Объединяя ее отдельные звенья в рамках общей системы, авторы стремились не просто показать разный уровень внутриколлективных отношений в трудовых коллективах, но и определить критерии их изменения, социальные нормативы и ориентиры как качественные, так и количественные. Такой аспект решения проблемы, подчеркивали ученые, является принципиально важным для совершенствования практики социального управления, потому что он позволяет "де юре" переводить теоретические положения на язык операционных понятий, пригодных для практического действия, выработки управленческих решений.

Такая позиция сформировалась только к началу 90-х годов, да и то далеко не у всех исследователей. Чаще всего в отечественной литературе социальные технологии рассматривались как закамуфлированная попытка «эксплуататоров» придать своим отношениям с трудящимися благопристойный вид. Резкой критике подвергалось все, что делалось за рубежом в области социальной психологии, психологии управления и человеческих взаимоотношений. Идеологическое клеймо навешивалось и на многовековую идею «патернализма», примененную Фредериком У. Тейлором для разработки науки управления, а также и на теорию человеческих отношений, и на идею «ассоциации труда и капитала», и даже на концепцию «человеческих ресурсов».

Пока в Советском Союзе обществоведы спорили, приемлемы ли социальные технологии для «гуманного социализма», эти технологии получали все большее распространение, причем не только за рубежом, но и в нашей стране. Проектирование социальных технологий велось в рамках новой отрасли научных знаний - социальной инженерии. В. М. Шепель пишет, что у истоков создания научной «социальной инженерии» стоял Э. Мэйо. Теперь она институционализировалась: созданы научно-исследовательские, проектно-внедренческие и издательские структуры. Многие в этом плане делает Международная организация труда (МОТ). Масштабно человековедческие технологии давно осваиваются на предприятиях ФРГ, Франции, Италии.

Это утверждение не совсем верно. Первыми социальную инженерию как новую научную дисциплину взамен старой теоретической социологии стали создавать отечественные ученые: группа ученых Центрального института труда (ЦИТ) во главе с **А. К. Гастевым**, опиравшаяся в своих исследованиях на лабораторную работу.

В общем виде их внедренческая программа сводилась к девяти положениям: 1) научное определение исходных элементов производственного процесса; 2) то же самое в трудовом процессе; 3) установление законов анатомии производственного процесса; 4) аналитика законов производства: расчленение процесса и разделение труда; 5) синтез этих законов: соединение композиций и кооперация труда; 6) генезис форм производства; 7) «трудовая технология» профессий в соответствии с этими формами; 8) формирование установок работников; 9) воспитание нового типа работника.

По мнению Н. А. Витке, одного из «цитовцев», **социальная инженерия или прикладная социология** - это наука о социалистическом строительстве, ее вызывают к жизни потребности общехозяйственной практики, «вынужденной считаться с человеком, как активным фактором, а не пассивным элементом производственного процесса. Структурно она должна включать в себя два раздела: 1) научную организацию производственного процесса (теоретическая основа знания в этом случае заключена в физиологии и психологии); 2) научную организацию управления (ее теоретико-методологическим фундаментом является социальная психология). Предмет первого раздела - рациональное соединение человека с орудиями труда, предмет второго - рациональное соеди-

нение и взаимодействие человека с человеком в трудовом процессе. Второй раздел собственно и составляет содержание социальной инженерии как науки о рационализации совместной трудовой деятельности людей.

Специфика преобразований в обществе как предмет социальной инженерии, по мнению Витке, состоит в том, что они: 1) прочно опираются на науку; 2) являются не экстраординарной и временной мерой, а постоянным, долговременным социальным и экономическим мероприятием; 3) касаются фундамента общества - его производства и производственных отношений. Витке пишет, что основной и характерной проблемой НОТа является не столько труд, как проблема физиологическая, сколько сотрудничество, как проблема социально-трудовой организации: что НОТ по природе своей - наука о социальной технике группы индивидов, объединенных условиями производства.

Социальная инженерия понималась в 20-е годы прежде всего как техническая деятельность по совершенствованию организации производства, но учитывающая роль социальных факторов и направленная на облегчение работы человека и улучшение условий труда. Основными этапами такой деятельности являются: 1) разработка социально-технического проекта (карта организации рабочего места, хронокарта рабочего и внерабочего времени, оперограммы и т.п.); 2) внедрение практических рекомендаций - процесс социотехнического нововведения; 3) эксплуатация внедренной системы в условиях нормальной работы предприятия.

Известно какая судьба постигла А.К. Гастева и многих его соратников. Проводимые в конце 20-х - начале 30-х годов Э. Мэйо знаменитые хоторнские эксперименты стали, как уже говорилось, основой для разработки на достижениях социальной инженерии теории человеческих отношений. Решение проблемы мотивации деятельности людей представители школы человеческих отношений видят, прежде всего, в утверждении принципа делегирования ответственности. Администратор не должен поддаваться искушению, указывать другим что надо делать, сознавая, что работник должен получать удовлетворение от того, что работу сделал сам. Эффективность делегирования ответственности целиком лежит в умении использовать своих подчиненных как коллектив. Три основных положения теории: 1) человек представляет собой «социальное животное»; 2) жесткая иерархия подчиненности, формализация организационных процессов, несовместимых с природой человека; 3) решение проблемы человека - дело бизнесменов.

В литературе, изданной в последние годы, есть немало примеров эффективности, практического применения достижений социальной инженерии. К примеру, в ряде университетов США в 70-е годы начали проводить социологические эксперименты, получившие название социотехнического конструирования. Цель экспериментов - создать систему управления для более активного вовлечения работников в решение задач предприятия, повышения производительности, качества и прибыли. Выделяют две составные части такой

социотехнической системы. Первая -техническая подсистема - ориентирована на управление инвестициями и технологией. Ее задача - обеспечить условия наиболее эффективного использования технологии, оборудования, причем решение проблемы эффективного использования является более важным, чем выбор тех или иных типов оборудования. Техническая система включает не только оборудование, но и процедуры организации производства, компоновки рабочих мест, рационального использования производственных площадей, обучение работников передовым навыкам, повышение их квалификации.

Социальная подсистема, по мнению инициаторов эксперимента, должна обеспечивать эффективную работу технической системы. Она создается в тесной взаимосвязи с технической системой. Социальная подсистема должна включать подбор и продвижение кадров, обеспечение распределения ответственности в ходе принятия решений, эффективную систему оплаты и премирования, решение проблемы статуса.

Обеспечиваемая социотехнической организационной структурой ориентация на групповую деятельность и индивидуальную предприимчивость нашла отражение в новом подходе к организации рабочих мест. Так называемый принцип узкой специализации каждого из работников заменяется подходом, при котором группа рабочих универсальной квалификации несет полную ответственность за определенный участок работы. Она отвечает за качество, экономию ресурсов, привлечение новых специалистов, подготовку персонала, т.е. за весьма широкий набор видов деятельности.

Такой групповой подход получил в последние годы довольно широкое распространение в США. Так, проведенное в 1986 г. обследование 1600 компаний показало, что более 8% из них использовали различного типа самоуправленческие структуры. Многочисленные примеры свидетельствуют о том, что групповой подход к организации работ приносит значительный экономический эффект и позволяет повысить производительность от 60 до 600%. Кроме того, создание самоуправляющихся целевых команд позволяет резко упростить число отдельных операций, сделать систему производства и сборки более простой и эффективной. Число операций, выполняемых на отдельных специализированных рабочих местах, сокращается с нескольких сотен до нескольких десятков.

Одним из «духовных отцов» концепции социальных технологий в западной социологии стал К. Поппер. По его представлениям, социальные технологии - это применение теоретических навыков социологии в практических целях. К. Поппер различал два вида социальных технологий: «частичную» и «холистскую» или «утопическую». Последняя стремится перепланировать и соответственно преобразовать общество в целом за один прием, революционным путем. Она, считает Поппер, не способна предотвратить нежелательные последствия социальных преобразований. «Частичная» социальная технология отличается не только масштабом целей и дел, но и трезвостью в постановке целей, понимания того, что может и что не может быть

достигнуто при помощи имеющихся средств, с учетом возможных отрицательных последствий, осторожностью и постепенностью преобразований, постоянным их контролем, дающим возможность пересмотреть и скорректировать в случае необходимости как заданные цели, так и теоретические принципы их обосновывающие, вовремя ликвидировать последствия принятых преобразований.

Названные К. Поппером «частичными» социальные технологии получили широкое распространение на Западе. Они соответствовали установке политиков: улучшать жизненные условия в конкретный момент (сегодня), добиваясь, таким образом, прогрессивного движения общества эволюционным путем, без коренной ломки сложившихся отношений. Таким образом, мировая практика накопила не только опыт разработки и внедрения социальных технологий, но и предотвращения неизбежных при зарождении нового негативных последствий.

Иным путем развивались социальные технологии у нас. По мнению некоторых ученых получалось так, что до последнего времени мы жили и работали как бы в стороне от мирового общества. Установка на собственный путь развития, родившаяся в 1917 году, с внедрением холистской технологии отбросила нас от магистрального пути человеческой цивилизации. Разрыв в уровне технологий, качестве товаров, жизненных стандартах с развитыми странами достиг критической - трех-пятикратной величины. Мы перестаем понимать людей из других стран, как, впрочем, и они нас, уже не из-за идеологических расхождений и конфронтации, а различий в технологии жизни.

Несмотря на определенную справедливость этого высказывания все же вряд ли стоит утверждать, что из-за различий в технологии жизни мы перестаем понимать людей из других стран, а они нас. Нельзя даже в пылу полемики доходить до полного самоунижения. В частности, социальные технологии как развитие социоинженерного подхода советской социологии в последние десятилетия развивались по следующим направлениям:

- теория и практика социального планирования. Если в рамках конкретных социологических исследований продуктом деятельности социолога было научное представление об изучаемом объекте и рекомендации по его изменению, то в рамках социального планирования результатом выступала система плановых решений и показателей;

- разработка целевых комплексных программ развития регионов, отраслей, сфер общественной жизни (с 70-х годов);

- социальное проектирование: разработка социальных технологий для обеспечения процессов воспроизводства и совершенствования деятельности, типовых процедур управления, методик подбора и оценки управленческих кадров, сценариев проведения имитационных деловых игр, математических моделей социальных объектов на базе ЭВМ. Продуктом социального проектирования выступают организационные проекты, решения стандартных повторяющихся социальных проблем (70-80-е годы);

- управленческое и иные виды консультирования, которые ориентируются

на решение конкретных проблем или на процесс их решения (80-е годы);

- игротехническая деятельность. Появление деловых игр «скрытого типа»: инновационных, организационно-деятельностных и др., в результате которых создаются средства коллективной межпрофессиональной мыслительной деятельности по организации процессов решения сложных слабо структурированных социальных проблем, при разработке стратегии, создании «команд» руководителей и специалистов и происходит их интенсивное обучение (80-е годы).

Можно и следует говорить о низкой эффективности некоторых из перечисленных социальных технологий, особенно характерной для России неостребованности достижений теории практикой, об идеологических, организационных, правовых и др. барьерах на пути социологических экспериментов, но они (технологии) внесли определенный вклад в развитие теории, в проектирование социальных технологий. Разработка и внедрение социальных технологий в сегодняшней России начинается не на пустом месте.

Для того чтобы совершенствовать имеющиеся социальные технологии, проектировать новые, выйти в этой сфере человеческой деятельности на мировой уровень, необходимо активизировать разработку теории социальных технологий, организовать их широкую апробацию и распространение.

Теоретические основы социальных и гуманитарных технологий

Одной из важных функций социальных и гуманитарных наук является практическое использование социогуманитарного знания для нужд социальной практики, в том числе и социального управления. Однако непосредственное применение принципов, категорий и понятий социальных и гуманитарных наук к процессам и явлениям реальной жизни является крайне затруднительным, так как само «социогуманитарное знание» является сложным образованием, обладающим развитой многоуровневой структурой. При переходе от абстрактного понятийного теоретического уровня к конкретным явлениям необходимо сформулировать правила такого перехода [9, с.7]. Информация, содержащаяся в общественных науках становится активно действующей силой (преобразующейся из описывающей в предписывающую), воздействующую на управляющую систему только после осуществления такого перехода через ряд информационных систем – трансляторов ([9, с.7]. Это можно представить следующим образом. Положим, пусть существует теоретическое социально-гуманитарное (особенно наглядно это демонстрирует *педагогическое, да и политическое*) знание и возможность его практического применения. Тогда звено, соединяющее теорию и практику, – это и есть ”социальная технология“. Ведь для того, чтобы практически реализовать какой-либо процесс, необходимо иметь какую-то *цель*, подразделить деятельность на *этапы* и *операции*, приводящие к осуществлению *цели*, составить план и порядок последовательности проведения операций, т.е. необходимо определить и иметь программу действий для достижения некоей цели [9, с.153] Но тогда эта

программа является ничем иным как технологией. К примеру Э. Янич определяет технологию в самом широком смысле – все области целенаправленного практического использования физических наук, наук об обществе и наук о поведении [9, с.177]. На этом технологическом уровне социальное знание из описательного и объяснительного, анализирующего и прогнозирующего знания становится *«производительной силой»*, а социальный технолог создает алгоритм решения социальных задач и практически их осуществляет.

Как отмечалось выше - социогуманитарное знание все чаще выступает в *технологических формах*, и является направленным не столько на объяснение, сколько на *изменение* реальности. Реалии современного мира в том, что деятельностная установка значительно потеснила натуралистическую. С этой точки зрения под *”гуманитарными технологиями“* понимают совокупность технологий производства и технологий трансляций смыслов, а также технологий социальной инженерии – непрямого воздействия на общество через управление социальным поведением и социокультурное проектирование. Данное определение включает в себя, по крайней мере, несколько пунктов: во-первых, это и производство и трансляция смыслов; во-вторых, не прямое воздействие на управление, т.е. через управление на социальное поведение на основе использования знаний социальных и гуманитарных наук, и социокультурное проектирование (т.е. целеполагание).

Понятие социальной технологии. Существуют различные трактовки термина «Социальные технологии». Так, в [3, с.97] «социальные технологии» - совокупность последовательных операций, процедур целенаправленного воздействия и реализации намеченных планов (программ, проектов) и получения оптимального социального результата. Однако в этом определении «Социальных технологий» за исключением слов *”социального результата“* ничто не указывает на какую-либо особую, присущую только им, *”социальным технологиям“*, специфику. Также в данном определении отсутствуют ссылки на знания, являющиеся непременным атрибутом технологии. Приведем и другое определение термина «Социальные технологии». *«Социальная технология»* – это определенный способ достижения общественных целей; сущность этого способа состоит в пооперационном осуществлении деятельности; операции разрабатываются предварительно, сознательно и планомерно; эта разработка проводится на основе и с использованием научных знаний; при разработке учитывается специфика области, в которой осуществляется деятельность; *«Социальная технология»* выступает в двух формах: как *проект*, содержащий процедуры и операции, и как *сама деятельность*, построенная в соответствии с этим проектом“ [2, с.97]. Это определение также основано на определении технологии для технических процессов (так, увеличение объема выпуска продукции это тоже общественная цель). Но здесь уже указывается на использование научных знаний (правда без указания области знания) и учет специфики области деятельности. У А.Л. Никифорова – «Социальные

технологии» - есть совокупность методов воздействия непосредственно на социальные группы, слои, на общество в целом [7, с.2]. Социальная технология это деятельность, в результате которой достигается поставленная цель и изменяется объект деятельности [9, с.182]. В философском словаре приводится следующее определение: ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНЫЕ (от греч. τέχνη – искусство, мастерство, умение и λόγος – слово, понятие, учение) – практически ориентированное *социальное знание*, имеющее целью создание и изменение организационных структур, и управление социальным поведением людей; **совокупность методов и приемов** решения задач (достижения целей), выработанных в процессе социального планирования и социального проектирования [11]. В настоящее время кроме этих определений, социальные технологии можно представить как формы и способы профессиональной трудовой деятельности по управлению социальными процессами, группами и отдельными индивидами [5, с.2].

В основе социальной технологии *лежат* теоретические положения многих социальных наук – социологии, психологии, теории социальной организации и управления и т.д., а также эмпирический опыт функционирования общественных систем.

Представляя социальные технологии как формы и способы профессиональной трудовой деятельности по управлению социальными процессами, группами и отдельными индивидами, следует учитывать что такое управление имеет свою специфику. Эта специфика включает в себя:

1. Связь управления (с помощью социальных технологий) в сферах управления производством, консультированием и т.д. с социальными и гуманитарными науками;

2. Социальные технологии характеризуются специфической природой человеческой деятельности (психосоматическими навыками и приемами, языком, мыслительными и эмоциональными процессами), в них субъект с его знаниями и убеждениями, навыками и привычками, языком и традициями занимает важнейшее место;

3. Социальные технологии способны опосредовать собой *формирование и внутреннюю регуляцию* деятельности социальных групп, т.е. выполнять *социальную функцию* [5, с.3].

Рассматривая приведенные определения, можно сделать вывод, что социальные технологии – это человеческая деятельность. Однако, определяя «социальные технологии» как деятельность, можно выделить *субъект, объект, цели* (субъекта воздействия), *средства и методы, способы и результат* деятельности [7, с.2].

Определим вначале объект, а затем субъект социальных технологий. Объектом социальных технологий может быть индивид, социальная группа, социальный слой, общество в целом (и даже мировое сообщество). Обратим внимание, что это все люди. Воздействие на людей предполагает намерение воздействующего (и это возможно) изменить их сознание, их ценности, их

восприятие, их социальную память и, в конечном счете, добиться от них требуемого поведения. Пример сюжет «Отелло» В. Шекспира. Мы живем в мире смыслов, манипулируя которыми можно влиять на поведение индивида.

Субъектом социальных технологий может выступать отдельный индивид, социальные институты и организации (политические партии, религиозные конфессии и их руководство, транснациональные корпорации, глобальные СМИ), само государство.

Средства социальных технологий. В социальных технологиях используются самые разнообразные средства, в числе которых СМИ занимают особое место.

Особенности социальных технологий. Характерной особенностью современных социальных технологий является то, что в большинстве случаев результатом, на получение которого они направлены, является та или иная поведенческая реакция индивида, скажем, голосование за определенного кандидата в случае применения выборной политтехнологии. В определенном смысле политтехнологом можно было бы назвать идеологического работника недавнего прошлого; однако между ним и современным технологом имеются серьезные различия. Задачей идеологического работника было, в конечном счете, воздействие на глубинные слои личности, формирование или изменение ее ценностей и, таким образом, ее существенное изменение в соответствии с некоторым идеалом. Однако этот идеал был выражен весьма расплывчато, что не позволяло сколько-нибудь строго оценивать эффективность воздействий. Современного политтехнолога мало волнуют глубокие слои личности, ему важен четко фиксируемый результат, скажем, процент голосов за кандидата А (в какой либо избирательной компании). Можно говорить о том, что его подход – цинично прагматический. Его интересует не личность как таковая, а возможности манипулирования ее поведением.

Социальные технологии не ограничиваются решением задач, касающихся функционирования общества, социальных групп и отдельных индивидов. В соответствии с понятием социального, социальные технологии можно рассматривать применительно к производственной и социальной сферам (повышение производительности труда, оптимизация отношений в коллективе, совершенствование управления и руководства и т.д.), а также к политической сфере (политический маркетинг и политическая реклама, избирательный процесс как воздействие на сознание избирателей через средства массовой информации). А в более широком смысле в качестве общего, собирательного термина для обозначения всей совокупности этих специализированных технологий [11].

Информационные технологии (согласно ЮНЕСКО – Организация Объединенных Наций по вопросам образования науки и культуры) - это комплекс взаимосвязанных научных, технологических, инженерных дисциплин, имеющих своим основным предметом: методы эффективной

организации труда людей, занятых обработкой и хранением информации; непосредственно вычислительную технику и методы организации ее взаимодействия с людьми и производственным оборудованием; их практические приложения, а также связанные с этим социальные, экономические и культурные проблемы.

ЮНЕСКО проводит мероприятия, в которых отстаивает свою позицию, заключающуюся в том, что главной ценностью нового, постиндустриального общества должна быть не информация как таковая, а умение пользоваться ею, то есть знания. Тезис конечно достаточно спорный, но он поддерживает доступность знаний и информации. Согласно ЮНЕСКО, четыре «краеугольными камнями» такого нового общества («общества знаний») должны стать: свобода самовыражения, качественное всеобщее образование, всеобщий доступ к информации и знаниям и уважение к культурному и языковому разнообразию. Кроме таких глобальных тем, как сокращение «цифрового разрыва» и преодоление «цифрового неравенства», международное сообщество обсуждает и принимает решения по целому ряду вопросов, включая вопрос о будущем глобальной информационной сети Интернет. Было принято решение о создании Рабочей группы по управлению Интернетом (Working Group on Internet Governance). Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» принимал активное участие в деятельности Рабочей группы, отстаивая позицию, согласно которой следует сконцентрироваться на решении правовых и этических вопросов, связанных с Интернетом, оставив решение большинства технических и социальных вопросов на усмотрение уже действующих в этой сфере организаций. Договоренности, достигнутые в ходе Тунисского раунда Всемирного саммита по информационному обществу, во многих областях стали определяющим фактором международной политики и экономики; задали направления развития цивилизации в таких областях, как образование, культура, наука и массовые коммуникации. Проведение в нашей стране Международной конференции «ЮНЕСКО между двумя этапами Всемирного саммита по информационному обществу» и деятельное участие в международных дебатах по вопросам «интернет-правительства» - вклад Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» в формирование нового, постиндустриального общества - общества знаний

Мировое сообщество решает и другие задачи: выработка общего видения путей построения информационного общества и план действий по конкретным задачам обеспечения всеобщего доступа к плодам информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Консолидированная позиция стран-членов ЮНЕСКО по этим вопросам была выработана на С.-Петербургской конференции ЮНЕСКО в 2005 году. В принятой в Женеве Декларации принципов было определено, что Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии (Документ WSIS-03/GENEVA/DOC/4-

Р, 12 декабря 2003 года). Также была предложена общая концепция информационного общества.

В частности было заявлено об общем стремлении и решимости построить ориентированное на интересы людей, открытое для всех и направленное на развитие информационное общество. Направить наши усилия на то, чтобы использовать потенциал информационных и коммуникационных технологий для достижения целей развития, а именно: ликвидации крайней нищеты и голода, обеспечения всеобщего начального образования, содействия равенству мужчин и женщин и расширению прав и возможностей женщин, сокращения детской смертности, улучшения охраны материнства, борьбы с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями, содействия экологической устойчивости и формирования глобального партнерства в целях развития для обеспечения более мирного, справедливого и процветающего мира. Было подтверждено признание в качестве необходимого фундамента информационного общества, провозглашенное в статье 19 «Всеобщей декларации прав человека», право каждого человека на свободу убеждений и на свободное их выражение. Это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ. Общение является одним из основополагающих социальных процессов, одной из базовых человеческих потребностей и фундаментом любой социальной организации. Оно составляет сердцевину информационного общества. Каждый, где бы он ни находился, должен иметь возможность участвовать в информационном обществе, и никого нельзя лишить предлагаемых этим обществом преимуществ. Также подтверждается приверженность положениям статьи 29 «Всеобщей декларации прав человека», согласно которым каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности. И при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Осуществление таких прав и свобод ни в коем случае не должно вступать в противоречие с целями и принципами Организации Объединенных Наций.

Признано, что наука играет центральную роль в развитии информационного общества. Многие компоненты информационного общества являются результатом научно-технических достижений, ставших возможными благодаря совместному использованию результатов исследований.

Человечество осознает, что образование знания, информация и общение составляют основу развития, инициативности и благополучия человеческой личности. Наряду с этим информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) оказывают огромное влияние практически на все аспекты нашей жизни. Стремительный прогресс этих технологий открывает совершенно новые

перспективы достижения более высоких уровней развития. Способность этих технологий ослабить воздействие многих традиционных препятствий, в особенности связанных с временем и расстоянием, впервые в истории дает возможность использовать потенциал этих технологий во благо миллионов людей во всех уголках земного шара.

Понятно, что ИКТ следует рассматривать как инструмент, а не как самоцель. При благоприятных условиях эти технологии способны стать мощным инструментом повышения производительности, экономического роста, создания новых рабочих мест и расширения возможностей трудоустройства, а также повышения качества жизни для всех. Они также могут содействовать ведению диалога между народами, странами и цивилизациями.

Осознана опасность того, что сегодня преимущества революции в области информационных технологий **неравномерно** распределены между развитыми и развивающимися странами, а также внутри стран. Следует всеми силами превратить этот разрыв в цифровых технологиях в цифровые возможности для всех, кому грозят отставание и дальнейшая маргинализация.

Очень важно претворить в жизнь общую концепцию информационного общества на благо нынешнего и будущих поколений. Молодежь представляет собой будущий трудовой ресурс, играет ведущую роль в создании ИКТ и быстрее других осваивает эти технологии. Поэтому следует предоставить ей возможность учиться, творить, вносить свой вклад: заниматься предпринимательской деятельностью и участвовать в принятии решений. Развитие ИКТ открывает грандиозные перспективы для женщин, которые должны составлять неотъемлемую часть информационного общества и стать его ключевыми участниками. Необходимо обеспечить в информационном обществе предоставление женщинам всех прав и возможностей для того, чтобы они в полной мере участвовали на равных основаниях во всех сферах жизни общества и во всех процессах принятия решений.

Следует расширять возможности неимущих, прежде всего проживающих в отдаленных, сельских и маргинализированных городских районах, в отношении доступа к информации и использования ИКТ как инструмента, помогающего им в их усилиях избавиться от нищеты.

Для дальнейшего развития информационного общества крайне важно осознавать понятия «информационная культура» и рассматривать его на нескольких уровнях:

- уровень личности, включая грамотность в сфере ИКТ, навыки информационной грамотности, владение технологиями обмена знаниями, навыки создания знаний и управления ими;
- уровень сообщества, для которого важна роль взаимодействия и коммуникации в процессе сбора информации и создания знаний;
- уровень организации;

-уровень общества, на котором в ходе повседневной жизни формируются общие представления о содержании данного понятия.

Кроме того, развитие информационного общества предполагает использование в практике подготовки людей к жизни и работе в новом обществе концепции «информационная культура личности», предложенную Россией всем странам, участвующим в программе ЮНЕСКО «Информация для всех» и которая представляется более продуктивной, чем концепция «информационная грамотность». Для информационного общества важно способствовать развитию культуры чтения и книжной культуры как основы информационной культуры нации.

Образование в обществе знаний невозможно без развития человеческого потенциала. Было бы целесообразным, чтобы ЮНЕСКО - часть системы ООН, обладающая определенными полномочиями в области образования: 1) способствовала получению качественного образования путем внедрения ИКТ, открытого и дистанционного обучения, а также электронного обучения; 2) признавала электронное обучение в качестве средства улучшения доступа к образованию на всех уровнях и во всех формах (как формальной, так и неформальной) путем сочетания работы и обучения с целью реализации принципа обучения на протяжении всей жизни; 3) взяла на себя в соответствии со своим мандатом в рамках движения «Образование для всех» активную функцию в решении вопросов, касающихся роли образования и обучения для развития инклюзивного и устойчивого общества знаний.

Социальные технологии в образовании (социальные технологии как прикладной аспект гуманитарного знания)

Педагогические технологии. Место, где находится экспериментальное устройство — это лаборатория, которая изначально замыслена как пространство, служащее для получения новых знаний. При этом проведение исследований вполне органично сочетается с подготовкой новых поколений исследователей, которые, с одной стороны, обучаются ремеслу экспериментатора, а, с другой, - приобщаются к нормам и ценностям исследовательского этоса. В этих условиях исследование выступает одновременно и как получение нового знания, и как его передача коллегам последователям.

Сегодня обучение выступает не только как усвоение где-то, кем-то и когда-то добытых знаний, а как все более весомое соучастие ученика в самом процессе получения знаний, т.е. следует говорить о технологиях. Согласно определению ЮНЕСКО «*Технология обучения* рассматривается как системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знания с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия, ставящей своей задачей оптимизацию форм образования». Рассмотрим примеры использования социальных технологий в образовательной сфере.

Сущность педагогической технологии. Зарождение идеи технологии педагогического процесса связано с внедрением достижений научно-технического прогресса в различные области теоретической и практической деятельности. Следует отметить, что у истоков технологизации в педагогике стоял А.С. Макаренко. В своей известной работе "Педагогическая поэма" он писал, что наше педагогическое производство никогда не строилось по технологической логике, а всегда по логике моральной проповеди. Он считал, что из-за этого у нас отсутствуют все важные отделы педагогического производства: технологический процесс, учет операций, конструкторская работа, применение конструкторов и приспособлений, нормирование, контроль, допуски и браковка. Противники идеи технологизации в педагогике считают недопустимой вольностью рассматривать творческий, сугубо интимный, педагогический процесс как технологический.

Как отмечает В.П. Беспалько: «Любая деятельность, может быть либо технологией, либо искусством. Искусство основано на интуиции, технология - на науке. С искусства все начинается, технологией заканчивается, чтобы затем все началось сначала. Любое планирование, а без него не обойтись в педагогической деятельности, противоречит экспромту, действиям по наитию, по интуиции, т.е. является началом технологии» [2, с.15].

Массовое внедрение педагогических технологий исследователи относят к началу 1960-х гг. и связывают его с реформированием вначале американской, а затем и европейской школы. К наиболее известным авторам современных педагогических технологий за рубежом относятся Дж. Кэрролл, Б. Блум, Д. Брунер, Д. Хамблин, Г. Гейс, В. Коскарелли.

Отечественная теория и практика осуществления технологических подходов к образованию отражена в научных трудах П.Я. Гальперина, Н.Ф. Талызиной, А.Г. Ривина, Л.Н. Ланда, Ю.К. Бабанского, П.М. Эрдниева, И.П. Раченко, Л.Я. Зориной, В.П. Беспалько, М.В. Кларина и др.

В настоящее время педагогические технологии рассматриваются как один из видов человековедческих технологий и базируются на теориях психодидактики, социальной психологии, кибернетики, управления и менеджмента.

Первоначально многие педагоги не делали различий между технологией обучения, обучающей технологией и педагогической технологией. Термин "педагогическая технология" использовался только применительно к обучению, а сама технология понималась как обучение с помощью технических средств. В настоящее время педагогическую технологию понимают как последовательную, взаимосвязанную систему действий педагога, направленных на решение педагогических задач, или как планомерное и последовательное воплощение на практике заранее спроектированного педагогического процесса. Такое представление о педагогической технологии предполагает:

- возможность разработки различных выверенных педагогических технологий специалистами, имеющими высокий уровень теоретической подготовки и богатый практический опыт;
- возможность свободного выбора педагогических технологий в соответствии с целями, возможностями и условиями взаимосвязанной деятельности учителя и учащихся.

Педагогическая технология - это строго научное проектирование и точное воспроизведение *гарантирующих успех педагогических действий*. Поскольку педагогический процесс строится на определенной системе принципов, то педагогическая технология может рассматриваться как совокупность внешних и внутренних действий, направленных на последовательное осуществление этих принципов в их объективной взаимосвязи, где всецело проявляется личность педагога. В этом состоит и отличие педагогической технологии от методики преподавания и воспитательной работы. Если понятие "методика" выражает процедуру использования комплекса методов и приемов обучения и воспитания безотносительно к деятелю, их осуществляющему, то педагогическая технология предполагает присовокупление к ней личности педагога во всех ее многообразных проявлениях. Отсюда очевидно, что любая педагогическая задача эффективно может быть решена только с помощью адекватной технологии, реализуемой квалифицированным педагогом-профессионалом. То есть добавляется как особо значимая величина - роль человеческого фактора.

Существуют подходы несколько сужающие понятие педагогической технологии, низводящие ее до "искусства прикосновения к личности", научно-обоснованного воздействия на ребенка в контексте ее взаимодействия с окружающим миром (Н. Е. Щуркова и др.).

Педагогические технологии могут быть представлены как технологии обучения (дидактические технологии) и технологии воспитания. Так В.В. Пикан выделяет наиболее существенные признаки таких технологий:

- технология разрабатывается под конкретный педагогический замысел, в основе ее лежит определенная методологическая, философская позиция автора. Можно различать технологии процесса передачи знаний и технологии развития личности;

- технологическая цепочка педагогических действий, операций, коммуникаций выстраивается строго в соответствии с целевыми установками, имеющими форму конкретного ожидаемого результата;

- технология предусматривает взаимосвязанную деятельность учителя и учащихся на договорной основе с учетом принципов индивидуализации и дифференциации, оптимальной реализации человеческих и технических возможностей, диалогического общения;

- элементы педагогической технологии должны быть, с одной стороны, воспроизводимы любым учителем, а, с другой, - гарантировать достижение планируемых результатов (государственного стандарта) всеми школьниками;

- органической частью педагогической технологии являются диагностические процедуры, содержащие критерии, показатели и инструментарий измерения результатов деятельности.

Педагогическая технология взаимосвязана с педагогическим мастерством, которое предполагает совершенное владение педагогической технологией. С другой стороны, педагогическое мастерство – это высший уровень владения педагогической технологией, хотя оно и не ограничивается только операционным компонентом. В среде педагогов прочно утвердилось мнение, что педагогическое мастерство сугубо индивидуально, поэтому его нельзя передать из рук в руки. Однако здесь следует вспомнить о технологиях, а не впадать в крайности.

При этом исходя из соотношения технологии и мастерства ясно, что педагогическая технология (которой можно овладеть) как и любая другая, не только опосредуется, но и определяется личностными параметрами педагога. Одна и та же технология может осуществляться разными учителями, где и будут проявляться их профессионализм и педагогическое мастерство.

Соответственно этапам решения педагогической задачи вне зависимости от их содержания и временных рамок можно различать взаимосвязанные общие и частные *технологии*. К *общим* относятся технологии конструирования, например, процесса обучения и его осуществления. *Частные* - это технологии решения таких задач обучения и воспитания, как педагогическое стимулирование деятельности учащихся, контроль и оценка ее результатов, и более конкретных: анализа учебной ситуации, организации начала урока и др.

Таким образом, в соответствии с целостным подходом при разработке и реализации проекта педагогического процесса как системы необходимо стремиться к обеспечению органичного единства всех его компонентов имея в виду, что изменения в одном из них автоматически вызывают изменения других. Педагогическая технология в отличие от методики предполагает разработку содержания и способов организации деятельности самих воспитанников. Она требует диагностического целеобразования и объективного контроля качества педагогического процесса, направленного на развитие личности учащихся в целом.

В.А. Сухомлинский писал: "Открытие, сделанное ученым, когда оно оживает в человеческих взаимоотношениях, в живом порыве мыслей и эмоций, предстает перед учителем как сложная задача, решить которую можно многими способами, и в выборе способа, в воплощении теоретических истин в живые человеческие мысли и эмоции как раз и заключается творческий труд учителя" [17, с.10].

Сохраняет свою актуальность мысль К.Д. Ушинского о том, что факты воспитания не дают опытности: "Они должны произвести впечатление на ум воспитателя, классифицироваться в нем по своим характерологическим особенностям, обобщиться, сделаться мыслью, и уже эта мысль, а не самый факт, делается правилом воспитательной деятельности педагога... Связь фактов в их идеальной форме, идеальная сторона практики и будет теория в таком практическом деле, каково воспитание" [18, с.18].

Другой важнейшей областью применения социальных технологий является политическая сфера. Рассмотрим конкретные формы использования СТ в политической сфере. Поскольку в наше время в политике действующим акторам необходимо заручиться поддержкой избирателей, то большое значение и распространение приобретают различные технологии, влияющие на сознание. Конкретными формами такого политического воздействия на индивидов и общество являются средства массовой информации (СМИ), роль которых хорошо изучена. В настоящее время существуют некоторые особенности их использования: акцент в применении средств массовой информации сегодня сместился с газет и журналов на телевидение, охватывающее более широкую аудиторию и обладающее особыми способами психологического воздействия, а также Интернет. При использовании журналов предпочтение отдается специализированным изданиям, так как обращение к специализированным аудиториям повышает эффективность воздействия [5, с.158]. Другими достаточно эффективными средствами политического воздействия, являются социологические опросы населения, которые используются для психологического давления на избирателей. Особое значение в этом плане имеет апелляция к "мнению большинства", якобы выявленному беспристрастными компьютерами институтов общественного мнения. Компьютерный анализ данных, полученных в результате опроса общественного мнения, позволяет выявить "колеблющихся" избирателей и обращаться непосредственно к ним, посылая "персонализированные" письма от самого кандидата, что опять же легко достигается при помощи компьютера. Зачастую в опросах изменяется шкала оценок какого-либо явления общественной жизни: вместо, например, пятибалльной оценки предлагается двухбалльная, альтернативная. Смещается акцент от оценки деятельности правительства к оценке деятельности президента, что в конечном счете сводится к оценке его личности, а человеческие качества традиционно оцениваются более высоко, чем политические акции. Кроме того, большинство так называемых "колеблющихся" избирателей будут в силу разных факторов (например, в силу патриотизма) склоняться к положительной оценке (при альтернативной постановке вопроса) [16, с.159]. Еще одним важным фактором является монополия на СМИ, которая дает возможность выборочно публиковать результаты опроса, либо не публиковать их вообще, что играет немаловажную роль в формировании общественного мнения. Так Наум Хомски и Эд Херман показали пять «фильтров» или факторов, которые позволяют исказить новости

и политическую информацию внутри самих СМИ: 1) деловые интересы владельцев информационных компаний; 2) необходимость считаться со взглядами и интересами рекламодателей и спонсоров; 3) получение новостей и информации от «агентов власти» - правительственных органов и крупных исследовательских корпораций, финансируемых бизнесом; 4) эпизодическое давление на журналистов (в том числе угрозы судебного преследования); 5) постоянная убежденность самих журналистов в достоинствах рыночной конкуренции и потребительского капитализма [12, с.257]. Большое политическое воздействие имеют широкоэвентуальные выступления президентов, премьер-министров и политических лидеров, что также требует эффективного использования средств массовых коммуникаций и результатов опросов. В состав администрации включаются искушенные специалисты по опросам населения и по связям с прессой. Особое внимание уделяется подготовке к прямым контактам с населением во время поездок по стране. Также большое значение имеют предвыборные собрания с обязательным участием представителей прессы. Традиционная форма укрепления позиций кандидата - выступление на собрании, которое предварительно широко рекламируется (уличные афиши, публикации в местной прессе, листовки в почтовых ящиках). В местной прессе широко освещается ход собрания и его итоги (причем помимо кандидата в собрании участвует еще два-три оратора). И хотя само собрание, как правило, не привлекает большой аудитории, огромное значение имеет сам факт его проведения. В целях обеспечения популярности кандидаты и политические лидеры с готовностью принимают приглашения участвовать в церемониях открытия выставок, ярмарок, присутствуют на конкурсах красоты, выпускных балах в колледжах и т.д. К примеру в Великобритании большинство членов парламента и некоторые кандидаты имеют постоянные конторы в своих округах, где принимают избирателей и депутаты с различными жалобами или требованиями [16, с.161]. Большое политическое воздействие имеют личные встречи кандидата с возможно большим числом избирателей, поэтому широко распространены обход кварталов, квартир, беседы на улицах, в магазинах или у заводских ворот. Активисты партии накануне выборов посещают дома своего округа, беседуя с людьми и выясняя количество голосов, на которые может рассчитывать данная партия. В это же время активисты партии напоминают "медлительным" избирателям, на чьи голоса они рассчитывают, и о необходимости принять участие в голосовании. Практикуется также подвоз избирателей к месту голосования. Одним из методов является "Сто звонков ради победы". По заимствованным у американцев методам во Франции была проведена кампания по телефону, названная "Сто звонков ради победы", которая проводилась активистами партии во многих департаментах. Обычно телефонный разговор строился по следующей схеме: "Здравствуйте, меня зовут Икс, я живу в Вашем квартале. Мне хотелось бы зачитать Вам послание Ф. Миттерана. Могли бы Вы выслушать меня?" Далее следовало краткое, в несколько десятков слов,

послание. Весь разговор не должен был превышать двух минут. На случай отказа выслушать послание была заготовлена фраза: "Я уважаю ваше мнение и не настаиваю" [16, с.162]. Кроме того политические партии и их кандидаты стремятся придать себе респектабельность и поэтому стараются избегать открытых методов давления на избирателей. Тем не менее эти методы, в первую очередь подкуп избирателей, не исчезли из политической практики парламентских партий. Миллионы франков расходуются на ремонт церквей, строительство спортивных сооружений, помощь неимущим в своем избирательном округе, на рождественские подарки, поздравления с Новым годом престарелых жителей столицы, коробки конфет с визитной карточкой кандидата. Используются и такие средства, как выплата семьям пособий, крестьянам субсидий на необычно льготных условиях, студентам разовых вспомоществований. В случае сращивания партийного аппарата с государственным, как во Франции в период до 1981 г., оказывается возможным производить непосредственное административное давление на избирателей. Для этого использовались как официальная пропаганда, так и административные функции кандидатов. Шантаж и давление являлись одним из основных методов психологического воздействия на избирателей. Эксплуатируя чувство инертности и страха определенных категорий избирателей, в том числе избирателей-рабочих, пропаганда постоянно прибегала к запугиванию угрозой "катастрофы" в случае победы левых партий. Еще в годы Народного фронта избирателей устрашали плакатами такого типа, как «Голосование за Народный фронт, поддерживаемый Москвой, означает войну». Двадцать лет спустя голлистская листовка убеждала рабочих голосовать за партию де Голля в таком же духе: «Если вы откажетесь поддерживать де Голля и скажете ему "нет", это будет победой анти-Франции, триумфом анти-Христа и, быть может, концом нашей лучезарной цивилизации» [16, с.63]. В мае 1968 г. использовался шантаж "угрозой диктатуры" и властью "тоталитарного коммунизма" с целью запугать французских избирателей и оказать давление на их политический выбор. В целом главной идеей кампаний политических партий на выборах было стремление любыми способами убедить избирателей в том, что эти партии стремятся к реформам и переменам "без риска", в то время как осуществление программ противников якобы грозило "хаосом" в экономике, политике и социальных отношениях [16, 163]. Одной из важнейших технологий является получение информации через использование специализированного консультативного центра (в США). Центр мог оказывать содействие в нескольких областях. Во-первых, это касается содержательной стороны избирательной кампании. Кандидатам помогают осознать наиболее острые проблемы жизни общества, без чего трудно ориентироваться в выборе тем выступлений. Во-вторых, организуется максимально полный сбор информации об избирателях: возраст, профессиональный состав, политические и человеческие интересы. Постоянно проводится мониторинг общественного мнения. Осуществляется создание и поддержание имиджа кандидата. В Центре

имеются специалисты разного профиля: одни занимаются техническими вопросами (снабжение кандидата всем необходимым: факс, бумага, компьютеры), другие - организацией встреч, третьи - анализом. Штатные организаторы занимаются проведением уличных шествий и маршей по дорогам страны. Организаторы стремятся также привлечь к участию в избирательной кампании как можно больше добровольцев. Политическая машина в период выборов во многом держится на энтузиазме. Добровольцы привлекаются в избирательные кампании на разных уровнях. Однако на всех уровнях необходимо управление, осуществляемое одним Центром. Кандидатам на встрече с избирателями советуют избегать конкретных обещаний, рекомендуя побеседовать о том, что беспокоит, заботит, интересует людей [16, с.165].

Претенденту на депутатское место необходимо проводить некоторую исследовательскую работу, чтобы определить, в чем может возникнуть несогласие нынешнего представителя (депутата) с голосовавшими за него жителями, каковы принципы этого несогласия. Зная причины, можно принять различные меры, например, опубликовать обращение к избирателям. В случае падения популярности депутата, можно перевести внимание избирателей от неприятной темы в другое русло. Негативное восприятие избирателями возраста, пола, иногда профессии кандидата можно обыграть, превратив минус в плюс, подать как сенсацию. В политической структуре общества политическое влияние очень часто осуществляется с помощью так называемых групп давления, которые формируются на основе партий и других социальных институтов общества с целью оказания давления на какие-либо политические институты для проведения желательных решений или предупреждения нежелательных. К важнейшим группам давления иногда относят самостоятельные государственные структуры (силовые органы) и экономическую власть. Экономическая власть в общем остается внешне анонимной и не имеет такого откровенного воздействия на властные структуры, как силовая составляющая власти, но она часто представляет собой единственную фактическую власть в государстве. Однако чаще под группами давления (или иначе «лобби») понимают специфически демократические институты воздействия различных структур на формальные структуры власти в демократически устроенном обществе. Само слово "лобби" буквально означает "коридор", т.е. место, где встречаются наиболее активные представители некоторых групп интересов, главным образом, производственных или коммерческих, и часто не входящих в состав лиц, обладающих мандатом на власть и оказывающих влияние на процессы принятия правительственных решений [16, с.167]. В США, например, широко известно фермерское движение, которое состоит из экспертов в области предоставления субсидий земельным собственникам. Лоббистские структуры в развитых демократических обществах легализованы и составляют неотъемлемую часть их сложных властных структур, способствующих, таким образом, развитию процессов влияния и взаимовлияния в современных демократиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асп Э.Л. Введение в социологию /пер. с финск. - СПб.: Алетейя, 2000. - 248с.
2. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. - М.: 1989.
3. Гречихин В.Г., Агапов П.В. Управление социальными коммуникациями. - М.: КАНОН+, 2009. - 320с.
4. Болотин И.С. Технологии управления персоналом трудовой организации //Новые материалы и технологии НМТ: материалы Всероссийской науч.-техн. конф. - М.: МАТИ, 2008. - Т. 3.- С.112.
5. Касавин И.Т. Гуманитарное знание и социальные технологии: <http://iph.ras.ru/page61710993htm>
6. Лем С. Сумма технологий. - М.: ООО «Издательство АСТ». - СПб.: Terra Fantastica, 2004. – 668. с.
7. Никифоров А.П. О возможности построения теории социальных технологий: <http://iph.ras.ru/page61710993.htm>
8. Сластенин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: Инновационная деятельность. - М.: Магистр, 2007. - 442с.
9. Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология. - М.: Прогресс, 1976. - 387с.
10. Технология власти (философско-политический анализ). - М.: ИФРАН, 1995. - 163с.
11. Философский словарь: <http://iph.ras.ru/elib/3010.html>
12. Хэйвуд Э. Политология. - М.: ЮНИТИ, 2005. - 544с.
13. Щепель В.М. Настольная книга бизнесмена и менеджера. - М., 1992.
14. Юдин Б.Г. От гуманитарного знания к гуманитарным технологиям //Человеческий потенциал как критический ресурс России. - М.: ИФРАН, 2007. - С. 73-88.
15. Буланова-Топоркова В., Духавнева А.В., Кукушкин В.С. и др. Педагогические технологии. МарТ: Ростов-на-Дону, 2002. - 320 с.
16. Технология власти (философско-политический анализ). - М.: ИФРАН, 1995. – 189.
17. Сухомлинский В.А. Разговор с молодым директором школы. - М., 1982. – С.10.
18. Ушинский К.Д. Собр. соч. в 11 т. - М., 1958. – Т. 2. – С. 18-19.